Гюнель Мамедова
ведущий специалист Отделения гуманитарных наук НАНА,
докторант Бакинского славянского университета
g.memmedova2010@gmail.com

Особенности отражения субстантиватов без соотносительных прилагательных в толковых словарях русского языка

Açar sözlər: substantivləşmiş sifətlər, izahlı lüğətlər, semantikanın dəyişilməsi, struktur, frazeolojiləşmə, sadələşmə, göndərilmə, təsviri üsul.
Ключевые слова: субстантивированные прилагательные, толковые словари, семантическое переосмысление, фразеологизация, опрощение, отсылка, описательный способ.
Key words: substantivized adjectives, semantic rethinking, phraseology, interrogation, sending, descriptive method.

В данной статье рассматриваются субстантиваты (субстантивированные прилагательные), не имеющие соотносительных прилагательных, в толковых словарях русского языка.

Субстантиваты, не имеющие соотносительных прилагательных изначально появились как обычные существительные, т. е. образовались по образцу прилагательных, например *дневальный, городничий, вожатый, вагоновожатый, военнообязанный, звеньевой, больничный, вселенная, булочная, запятая, кладовая, справочная, столовая, приемная, докладная, животное, горючее, насекомое, мороженое, шампанское, парнокопытные, легкие, командировочные, отпускные, премиальные, чаевые* и т. д.

Данные слова можно называть просто существительными адъективного склонения, так как данные слова не прошли процесса субстантивации. Поэтому и в словарях они представляются как обычные существительные, имеющие один самостоятельный род, способность определяться другими словами и выполнять синтаксические функции существительного [6]. Сравним: Я люблю шоколадное *мороженое.* Налей ему стакан *шампанского.* Они отличаются от других существительных только окончаниями и склонением. Эти окончания совпадают с окончаниями прилагатель-

ных, их склонение совпадает со склонением прилагательных. Сравним: *подсудим-ый, подсудим-ого, подсудим-ому* и т. д.; *чайная, чайн-ой, чайн-ую* и т. д.; *насеком-ое, насеком-ого, насеком-ому* и т. д. Однако трудно представить их как прилагательные, приложенные к каким-то существительным. Сравним: *подсудимый человек, чайная комната, насекомое животное* и т. п.

Поэтому каждое из отмеченных существительных, в отличие от субстантиватов, имеющих соотносительные прилагательные, имеет свои отдельные словарные статьи. Например, слово *учительская* в «Большом толковом словаре русского языка» как существительное женского рода в значении «комната для учителей в школе» имеет отдельное место, а как прилагательное оно находится в словарной статье «*учительский*: *учительская, учительское.* 1. к Учитель (1 зн.). *Учительская деятельность, учительское звание. Учительское совещание. Учительский семинар. Учительские кадры. Учительская газета. Учительский стол.*

Такой, как у учителя, свойственный учителю; назидательный, поучающий. *Учительский тон. Учительские нотки в голосе. Учительские замечания*» [1, с. 1411].

е. его значение состоит из суммы значений его элементов: *учитель+ск (ая) газета;* а как существительное, его значение, кроме суммы значений его составляющих (производящей основы и словообразовательного форманта), имеет еще дополнительную сему *комната*: *учитель+ск (ая)+ комната.* Эта особенность производных в лингвистике называется «фразеологичностью» семантики [5]. М.В.Панов выразил ее таким образом: «Целое есть не только произведение частей, но и еще добавочно некая величина А + В + (Х)» [8, с. 146]. На эту особенность значения слов обратили внимания и другие исследователи [3; 4]. Все существительные адъективного склонения обладают этой особенностью. Сравним: «*булочная* -ой, ж. Магазин, торгующий хлебом, булками и разными хлебными изделиями» [7, с. 58]; *гостиная,* -ой, ж. комната для приема гостей, а также комплект мебели для такой комнаты [7, с. 126]; *дневальный,* -ого. м. Рядовой суточного наряда, назначаемый в помощь «дежурному по подразделению для поддержания порядка, охраны помещений и имущества» [7, с. 149]: «*приданое,* -ого, ср. 1. Имущество, дававшееся родителями дочери при ее выходе замуж. Невеста с приданым. 2. Комплект белья для новорожденного» [7, с. 523].

Как видим, в значениях всех приведенных существительных есть компонент, невыраженный ни производящей основой этих слов, ни словообразовательными формантами. Это *магазин* у булочной, *комната* у гостиной; а у *дневального* и *приданого* почти всё значение фразеологизованное, добавочное

Не знакомому с армейскими терминами человеку было бы сложно определить значение слова *дневальный,* так как в его морфологическом составе нет ни одного элемента, указывающего на то, что оно обозначает (сравним идиомы). Другое дело значение слова *дневной,* здесь всё объясняется через *день,* связано *с днём* – производимый в течение одного *дня,* получаемый за один *день* – Дневной переход. Дневной заработок. Слово *ночное* – это существительное среднего рода со значением «пастьба лошадей ночью в летнее время?» [7, с. 370]. Не думается, что оно когда-то было прилагательным. Значит, эти слова с момента появления со своими идиоматизированными значениями выступают обычными существительными, и совершенно справедливо разъясняются самостоятельно, а прилагательные, прошедшие процесс субстантивации, объединяющие в себе значения и признака, и предметности, т. е. субстантиваты, соотносительные с производящими их прилагательными, представляются внутри словарной статьи тех же прилагательных.

С точки зрения этимологии образования все субстантиваты данного типа производны, мотивированны; но с точки зрения живой, синхронной системы языка большинство из них подверглись опрощению, стали непроизводными, немотивированными. Эти слова по степени прозрачности своей семантики и по степени соотнесённости со своими производящими делятся на три группы и каждая из этих групп репрезентируется в толковых словарях по-разному. Первую группу образуют субстантиваты, значения которых равняется сумме значений их составляющих, т. е. слова с нефразеологизованными значениями. К ним можно отнести такие существительные, как *военнослужащий, военнопленный, вагоновожатый, млекопитающее, парнокопытные, подсудимый* и т. п.

Субстантиват *военнообязанный* тоже является существительным, не имеющим соотносительного прилагательного. Оно тоже было образовано по образцу прилагательных способом сложения как, например, *военнопленный, вагоновожатый* и другие. В толковых словарях этот субстантиват объясняется только ссылкой на свои производящие *военный* и *обязанный* [7, с. 6]. Семантическая структура

данного слова более прозрачная, чем у предыдущих. Поэтому его мы относим к третьей группе существительных адъективного склонения, не имеющих соотносительных прилагательных.

Ко второй группе относятся такие существительные адъективного склонения, лексические значения которых равняется сумме значений их составляющих и добавочному, приращённому значению. Хотя толкование их в словарях опирается на известные значения их компонентов, добавочные семемы в их семантической структуре являются опорными, определяющими. К таким словам можно отнести субстантиваты типа *приданое, рвотное, ночное, пирожное, мороженое, связной, закусочная, проходная, столовая, горничная, булочная* и т. п. Обратим внимание на толкование следующих слов:

«*Рвотное,* -ого, ср. Лекарство, вызывающее рвоту» [7, с. 597].

Как видим, в морфемном составе *рвотное* нет никакого намёка на «лекарство», однако именно этот компонент значения является опорным, делает это слово существительным. В прилагательном *рвотное* нет такого значения (Сравним: *рвотное чувство*).

Слово *пирожное* судя по «Словообразовательному словарю русского языка» А.Н.Тихонова является результатом лексикализации и субстантивации формы среднего рода прилагательного *пирожный,* который образовался от существительного *пирог: пирог → пирож – н(ый) → пирожн – ое* (сущ.) [10, т. 1, с. 749].

Ни в одном из толковых словарей *пирожное* не объясняется через *пирог,* как его производное. Казалось бы, оно не имеет никакого отношения к *пирогу*. *Пирожное* как существительное по значению намного отошло и от своего непосредственного производящего *пирожный* (прилагательное к *пирог, пирожное тесто*). Это значит, что оно окончательно оформилось как существительное в результате полного переосмысления, хотя исторически *пирожное* восходит к существительному *пирог* и прилагательному *пирожный.* Поэтому оно объясняется в словарях не отсылочным, а описательным способом и относится к первой по степени лексикализации группе субстантиватов, не имеющих соотносительных прилагательных. Полагаем, что и в словообразовательных словарях *пирог* и *пирожное* следует давать в самостоятельных словообразовательных гнездах.

В словаре имеется еще субстантиват *пирожная,* образованный лексикализацией формы женского рода слова *пирожный: пирог →*

пирож – н(ый) → пирожн – ая (сущ.) [10]. Но в толковых словарях это слово не дается.

От *пирога* образуется и субстантиват *пирожковая,* через его уменьшительно-ласкательную форму и прилагательное к этой форме:

пирог → пирож – ок → пирожк – ов(ый) → пирожков – ая (сущ.) [10, т. 3, с. 749].

Поэтому данное слово в толковых словарях объясняется через существительное *пирожок* (*закусочная с продажей пирожков*), хотя оно не является непосредственным его производящим. Но в словарях дается двоякое толкование данного субстантивата. Например, в «Словаре русского языка» оно толкуется как второе значение прилагательного *пирожковый* с пометой «в знач. сущ.» [9, т. 3, с. 749], а в «Словаре русского языка» С.И.Ожегова [7, с. 458] и «Большом толковом словаре русского языка» оно дается самостоятельной словарной статьей [1, с. 833].

Это можно объяснить тем, что последние словари отражают функционирование слова *пирожковая* самых поздних времен, когда оно употребляется совершенно отдельно со своим самостоятельным значением. Эти субстантиваты относятся ко второй группе существительных адъективного склонения, не имеющих соотносительных прилагательных.

К третьей группе относятся субстантиваты, лексические значения которых абсолютно не мотивируются и не объясняются значениями их составляющих. Это слова с высокой степенью фразеологизации семантики, слова подвергшиеся окончательному опрощению. К ним можно отнести все термины и другие субстантиваты, например: *запятая, согласный, сказуемое, подлежащее, прилагательное, лёгкие, дневальный, вселенная, шампанское* и т. п. Сравним форму и значение слова *шампанское*. В «Большом толковом словаре русского языка» читаем: «*шампанское:* высокосортное игристое виноградное вино, насыщенное углекислым газом. Пить шампанское. Бокал шампанского» [1, с. 1489];

«*Шампанское,* -ого, ср. Игристое белое виноградное вино, насыщенное углекислым газом в результате вторичного брожения. *Советское шампанское*» [7, с. 791]».

В русском языке есть два однокоренных субстантивата, образованных от глагола *жарить: жарко́е* и *жареное. Жаркое* образовалось от основы настоящего времени глагола *жарить (жар)*

при помощи словообразовательного суффикса *-к-* с ударным окончанием *-óе, жареное* образовалось путем субстантивации формы среднего рода прилагательного *жареный* при помощи флексии *-ое: жарить → жар – ен(ый) → жарен – ое*; *жар – к – ое* [10, т. 1, с. 336].

Жаркое не имеет соотносительного прилагательного, оно изначально образовалось как полный субстантиват по образцу прилагательных только в среднем роде и только в единственном числе как вещественное существительное. Прилагательное *жáркое,* мотивированное словами *жара, жаркий* не имеет никакого отношения к субстантивату *жаркóе,* хотя исторически все они восходят к одному производящему *жар* [2, т. 1, с. 526).

В словаре В. И. Даля *жаркое* и *жареное* даются и объясняются вместе как синонимы в значении «изжаренное мясо» [2, т. 1]. В остальных толковых словарях *жареное* имеет отдельную словарную статью и передается почти одинаково; *кушанье, обычно мясное, приготовленное жареным* [7, с. 169; 8, т. 1, с. 473; 11, т. 1, с. 847]. Данный субстантиват также относится ко второму типу существительных адъективного склонения, не имеющих соотносительных прилагательных, и, несмотря на идиоматичность значения (*кушанье*), объясняется ссылкой на свое производящее (*жарить*).

В словаре В. И. Даля имеется и субстантиват *жаркáя,* в значении «летний рыбный лов» (Ушли в море на *жаркýю*), чего нет в других толковых словарях. Этот субстантиват, видимо, не имеет никакого отношения к *жарить, жаренье* и т. д. Он сильно идиоматизирован и относится к третьему типу субстантиватов без соотносительных прилагательных.

По-разному представляют лексикографы субстантивированное прилагательное *жареное*. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова посвящает ему отдельную словарную статью и объясняет его как слово что *жаркое* [11, т. 1, с. 847]. «Словарь русского языка» в 4-х томах представляет его как второе значение прилагательного *жареный* с пометой «в знач. сущ.». также как *жаркое* [9, с. 472].

«Словарь русского языка» С. И. Ожегова демонстрирует его в словарной статье прилагательного *жареный* в одном и том же значении и как существительное. Там же в скобках дается и переносное значение этого слова [7, с. 169].

Авторы «Большого толкового словаря русского языка» этому слову не придает никакого значения и в самом конце словарной статьи прилагательного *жареный* представляет его и как существительное без какой-либо пометы [1, с. 300].

Мы полагаем, что правы авторы «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н.Ушакова, поскольку ж*ареное* как существительное ассоциируется не только с *жаркое,* но и со всеми жареными продуктами питания – картошкой, пирожками и другими.

В «Словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова оно дается как производное при помощи субстантивации прилагательного: *жарить → жар – ен(ый) → жарен – ое* (сущ.) [10, т. 1, с. 336].

При лексикографической разработке субстантиватов, не имеющих соотносительных прилагательных, следует учесть особенности данных слов: значение слов первой и второй группы следует объяснить, как и другие производные существительные, через мотивирующие их слова, а значение третьей группы передать описательным способом с указанием на основной, стержневой компонент выражаемого ими понятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка. Российская Академия наук. Институт лингвистических исследований. СПб.: Норинт, 2001
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М. Русский язык, 1981.
3. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981.
4. Лопатин В.В. Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке // Русский язык. Грамматические исследования. М.: Наука, 1967, с. 205-233.
5. Милославский И.Г. Производное слово как фразеологическая единица // Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния. М.: Наука, 1978, с. 40-48.
6. Михалев Г.И. Субстантивация прилагательных русского языка как предмет лексикографического описания // Сборники конференций НИЦ Социосфера, 2014, № 62, с. 5-16.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.; Русский языка, 1983.

8. Панов М.В. О слове как единице языка // МГПИ. Т. 51. Вып. 6, 1956. с. 15-29.
9. Словарь русского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 1981-1984.
10. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2 т. М.: Русский язык, 1985.
11. Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н.Ушакова. М., Астрель, АСТ Хранитель, 2007

Günel Məmmədova

Müvafiq sifətləri olmayan substantivatların rus dilinin izahlı lüğətlərində əks edilmə xüsusiyyətləri

XÜLASƏ

Leksikoqrafiyanın aktual məsələlərindən biri substantivləşmiş sifətlərin izahlı lüğətlərdə əks edilmə xüsusiyyətləridir. Məqalədə müvafiq sifətləri olmayan substantivatların rus dilinin izahlı lüğətlərində əks edilməsi, onların semantik strukturu və bu baxımdan tətbiq olunan leksikoqrafik üsullar öyrənilir. Bu substantivatlar leksik mənaların şəffaflıq dərəcəsinə və əmələ gələn sözlərin müvafiqliyinə görə üç qrupa bölünür: 1. Leksik mənaları onların tərkib hissələrinin cəminə bərabər olan, yəni məna baxımından frazeolojiləşməmiş substantivatlar. 2. Leksik mənaları onların tərkib hissələrinin cəminə artırılmış mənaya bərabər olan substantivatlar. 3. Leksik mənaları onların tərkib hissələri ilə izah olunmayan və motivlənməyən substantivatlar. Üçüncü qrupa daxil olan substantivatlar semantikası yüksək dərəcədə frazeolojiləşmiş və morfoloji strukturu tam sadələşmiş sözlərdir. Buna görə də rus dilinin izahlı lüğətlərində birinci və ikinci qrupa daxil olan sözlərin tərkib hissələrindəki baş sözə istinad etməklə, üçüncü qrupa daxil olan sözlərin isə təsviri yolla izahı önəmlidir. Substantivləşmiş sifətlərin struktur, semantik və funksional xüsusiyyətləri dil və nitq əlaqələri əsasında şərh edilir. Substantivləşmiş sifətlərin sistemli şəkildə tədqiq edilməsi rus dilinin xarici dil kimi öyrənilməsində xüsusi əhəmiyyət kəsb edir.

Gunel Mammadova

Peculiarities of reflecting substantivates without relevant adjectives in icon dictionary of the russian language

Summary

One of the actual issues of lexicography is the reflection of the substantiated features in the explanatory text. In the article it is studied to reflect essences of non-essential subjects in Russian language dictionaries, their semantic structure and the lexicographic methods studied in this respect. These references are divided into three groups according to the lexical meanings of the transparency and the relevance of the resulting words: 1. The lexical meanings are those that are equal to the sum of the tenths of the tenth, meaning that they are not fraised. 2. The substantial meanings of the lexical meaning to the sum of their composition. 3. Definition of lexical meanings which are not explained or explained by their fragmentary parts. The semantics of the substantiats included in the third group are frazeologically fraught, and the morphological structure is simply simplified. Therefore, in the explanatory dictionaries of the Russian language, the words of the first and the second group refer to the original word, and the explanation of the words included in the third group is descriptive. Structural, semantic and functional features of subtle features are interpreted on the basis of language and speech abilities. Systematic investigation of subordinate attributes is of particular importance in learning Russian as a foreign language.